

УДК 347.9

ЗАПРЕТ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ КАК ГАРАНТИЯ СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ

Анжелика ТКАЧУК,

аспирант кафедры правосудия юридического факультета
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются разнообразные аспекты злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве с целью надлежащего противодействия таким злоупотреблениям и выработки механизмов эффективной судебной защиты от подобных проявлений. Предлагается возвести в ранг общего принципа права, который распространяется на всю сферу правового регулирования, понятие добросовестности. Запрет злоупотребления процессуальными правами должен рассматриваться как одна из гарантий соблюдения принципа добросовестности. Вместе с тем составляющими этого принципа надлежит признать требование добросовестного выполнения процессуальных обязанностей, а также запрет противоречивого поведения сторон, или правило процессуального эстоппеля и запрет на иные противоправные действия при осуществлении правосудия (например, введение суда в заблуждение, использование утраченных процессуальных правомочий).

Ключевые слова: добросовестность, злоупотребление процессуальными правами, гражданский процесс, судопроизводство.

PROHIBITION OF ABUSE OF PROCEDURAL RIGHTS AS A GUARANTEE OF THE COMPLIANCE WITH THE PRINCIPLE OF CONSCIENTIOUSNESS

Anzhelika TKACHUK,

Postgraduate Student at the Department of Justice of the Faculty of Law
of Taras Shevchenko National University of Kyiv

SUMMARY

The article examines various aspects of the abuse of procedural rights in civil proceedings in order to adequately counter such abuses and develop mechanisms for effective judicial protection against such manifestations. It is proposed to raise the conscientiousness to the rank of the general principle of law, which extends to the whole sphere of legal regulation. The prohibition of abuse of procedural rights should be considered as one of its guarantees of adherence to the principle of conscientiousness. At the same time, the faithful implementation of procedural obligations, as well as prohibition of conflicting behavior of the parties, or the rule of procedural estoppel and prohibition of other illegal actions in administering justice (for example, misleading the court, using lost procedural powers) should be recognized as components of this principle of conscientiousness.

Key words: conscientiousness, abuse of procedural rights, civil procedure, legal proceedings.

Постановка проблемы. Задачами гражданского судопроизводства Украины является справедливое, беспристрастное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях эффективной защиты нарушенных, непризнанных или оспариваемых прав, свобод или интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц, интересов государства. Указанное положение законодательства должно толковаться в контексте основополагающего принципа верховенства права с учетом интерпретации указанного принципа Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) в контексте Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ). Исследования современных научных источников по этому вопросу дает основания утверждать, что составляющими верховенства

права в гражданском судопроизводстве является законность (в смысле правоты законов), правовая определенность, пропорциональность, право на справедливое судебное разбирательство и признание приоритетности прав человека [1]. Некоторые ученые вообще приходят к выводу о том, что право на справедливое судебное разбирательство, провозглашенное п. 1 ст. 6 ЕКПЧ, выступает транспозицией верховенства права в гражданском судопроизводстве. Из указанного следует, что задача гражданского судопроизводства относительно справедливого рассмотрения гражданских дел – производная из основополагающего принципа верховенства права и должна толковаться сквозь призму п. 1 ст. 6 ЕКПЧ: как обеспечение каждому минимальных стандартов справедливого судопроизводства, закрепленных в этой норме

с учетом ее эволюционного толкования в практике ЕСПЧ.

Актуальность темы исследования состоит в том, что любое злоупотребление процессуальными правами, с одной стороны, противоречит публичному интересу по обеспечению государством положительного обязательства в части минимальных гарантий права на справедливое судебное разбирательство. В то же время право на справедливое судебное разбирательство как задача гражданского судопроизводства представляет собой универсальную константу реализации всех процессуальных прав в гражданском судопроизводстве. С другой стороны, любое злоупотребление процессуальными правами нарушает баланс между правом на защиту участника процесса, злоупотребляющего процессуальным правом, и правами других участников

процесса. Аксиоматичным является и положение о том, что пределом свободы человека является свобода других людей. Если же учесть, что свобода каждого субъекта общественной жизни определяется интересами (потребностями), то пределом свободы человека выступают интересы (потребности) других людей [2]. Таким образом, лицо, которое злоупотребляет процессуальным правом, кроме действий вопреки задачам гражданского судопроизводства, нарушает также и субъективное право других участников дела на справедливое судебное разбирательство. Следовательно, право на справедливое судебное разбирательство в субъективном смысле также выступает своеобразной границей реализации процессуальных прав. Она проявляется в непосредственном межличностном взаимодействии (интеракции) тех или иных субъектов с другими участниками дела и является проявлением в гражданском судопроизводстве определяющего правила, по которому недопустимо использование своих прав в ущерб другим лицам.

Состояние исследования. Нужно сказать, что в юридической литературе при обсуждении вопросов процессуального права добросовестность, как правило, не рассматривается как принцип гражданского процессуального права. Лишь некоторые ученые придерживаются другой позиции. В частности, В. Семенов выделял принцип правдивости и добросовестности поведения участников дела в процессе [3]. В. Музюкин рассматривает принцип добросовестного пользования процессуальными правами и добросовестного выполнения процессуальных обязанностей [4]. А. Федина сводит содержание принципа добросовестности к обязанности участников гражданских процессуальных правоотношений действовать добросовестно при осуществлении и защите гражданских прав, при исполнении гражданских процессуальных обязанностей [5]. В тоже время А. Юдин считает принцип добросовестности одним из принципов реализации гражданских процессуальных прав, отмечая, что он также должен быть обособлен среди других основ гражданского судопроизводства [6].

Наряду с этим более типичным для науки гражданского процессуального

права является определение добросовестности не как принципа гражданского судопроизводства, а как общего долга субъектов гражданского процессуального права добросовестно осуществлять свои процессуальные права и исполнять процессуальные обязанности [7]. Кроме того, в литературе выделяется положительный и отрицательный аспекты процессуальной обязанности быть добросовестным. В частности, в положительном смысле гражданская процессуальная добросовестность определяется как совокупность критериев, которым должно соответствовать поведение участников гражданского процесса, а в негативном смысле она означает запрет процессуальной недобросовестности в форме злоупотребления субъективными гражданскими процессуальными правами [8].

Кроме того, в некоторых публикациях добросовестность рассматривается как презумпция гражданского процессуального права [9], в соответствии с которой каждый участник гражданского процесса считается действующим в гражданском процессе добросовестно, пока не доказано обратное [10]. Такая презумпция выполняет функцию освобождения лица от доказывания своей процессуальной добросовестности, а в более широком смысле гарантирует защиту лиц, участвующих в деле, от необоснованного привлечения к процессуальной ответственности [11]. Д. Черемнов среди признаков указанной презумпции приводит следующие: 1) она касается только лиц, участвующих в деле, она не относится к другим участникам процесса; 2) она распространяется не только на осуществление процессуальных прав, но и на выполнение процессуальных обязанностей; 3) применяется только в тех случаях, когда законом предусмотрены правовые последствия недобросовестного поведения, а в других случаях правового значения она не имеет; 4) признаком добросовестного поведения участников гражданского процесса является отличие от злоупотребления процессуальными правами; 5) она может быть опровергнута, в связи с чем судом применяются установленные законом негативные последствия для лица, которое действует в гражданском процессе недобросовестно [12]. По нашему мнению, утверждения автора имеют некоторые

противоречия, ведь ученый предлагает распространять указанную презумпцию как на осуществление прав, так и на выполнение обязанностей, однако в дальнейшем определяющей чертой добросовестного поведения называет лишь злоупотребление процессуальными правами. Кроме того, в целом, охватывая довольно широкое понимание презумпции добросовестности, Д. Черемнов по сути придает исключительно анализу злоупотреблений процессуальными правами.

Целью и задачей статьи является исследование разнообразных аспектов злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве с целью надлежащего противодействия им и выработки механизмов эффективной судебной защиты от подобных проявлений. По мнению автора, одним из таких шагов может стать добросовестность как общеправовой принцип.

Изложение основного материала. По нашему мнению, предложенные подходы к изучению понятия добросовестности в гражданском процессуальном праве, несомненно, заслуживают внимания, однако акцент должен быть сделан именно на понимании добросовестности как общего принципа права, имеющего свои особенности в гражданском судопроизводстве. В связи с тем, что принцип добросовестности не является типичным объектом исследования для гражданского процессуального права, для выяснения его сущности следует обратиться к литературе по теории государства и права. Так, С. Погребняк отмечает, что указанный принцип содержит требования, которые помогают снять или смягчить недостатки абстрактной и формальной природы права, приблизить его к идеалам справедливости, равенства, свободы и гуманизма, то есть предлагает действовать не только согласно букве права, но и в соответствии с его духом. Автор выделяет добросовестность в субъективном смысле как осознание субъектом собственной добросовестности и честности при осуществлении им прав и исполнении обязанностей, и добросовестность в объективном смысле как общеправовой принцип, предполагающий необходимость добросовестного и честного поведения субъектов при выполнении

нии своих юридических обязанностей и осуществлении своих субъективных прав. В структуре принципа добросовестности, по мнению ученого, можно выделить два аспекта: 1) добросовестность при реализации прав и полномочий (недопустимость злоупотребления правом; запрет обхода закона; добросовестная ошибка) и 2) добросовестность при выполнении юридических обязанностей [13].

Согласно ч. 1 ст. 44 ГПК Украины участники судебного процесса и их представители должны добросовестно пользоваться процессуальными правами; злоупотребление процессуальными правами не допускается. Как видим, буквальное толкование действующей законодательной регламентации приводит к выводу о суженном понимании требований добросовестности в гражданском судопроизводстве, что прежде всего связывается именно со злоупотреблениями процессуальными правами. В тоже время прямой обязанности добросовестного выполнения процессуальных обязанностей законодательство не содержит. Наряду с этим в соответствии с ч. 1 ст. 143 ГПК Украины мерами процессуального принуждения выступают процессуальные действия, совершаемые судом в определенных этим Кодексом случаях с целью побуждения соответствующих лиц к выполнению установленных в суде правил, добросовестного выполнения процессуальных обязанностей, прекращения злоупотребления правами и предотвращения создания противоправных препятствий в осуществлении судопроизводства. По нашему мнению, указанные законодательные положения все же позволяют сделать вывод о том, что элементом принципа добросовестности является требование не только добросовестного осуществления процессуальных прав, однако и требование добросовестного выполнения процессуальных обязанностей. В пользу указанного утверждения можно привести и тот аргумент, что законодательство фактически предусматривает одинаковые меры принуждения как для случаев злоупотребления правом, так и для случаев невыполнения процессуальных обязанностей.

В связи с указанным, по нашему мнению, можно говорить о двух аспектах понимания принципа добросо-

вестности в гражданском судопроизводстве: узком и широком. Согласно первому подходу принцип добросовестности в гражданском процессуальном праве фактически сводится к запрету злоупотребления процессуальными правами. Указанный подход прямо вытекает из буквального толкования ч. 1 ст. 44 ГПК Украины.

Наряду с этим такой подход не позволяет системно исследовать все случаи недобросовестного поведения сторон в гражданском судопроизводстве с целью противодействия последнему. Следовательно, видится целесообразным обратить более пристальное внимание на исследования широкого аспекта принципа добросовестности в гражданском процессуальном праве, согласно которому, кроме запрета злоупотребления процессуальными правами, в содержание этого принципа входят и другие элементы.

Мы склоняемся к тому, что принцип добросовестности в гражданском процессуальном праве охватывает не только случаи добросовестной реализации прав, однако и случаи добросовестного исполнения обязанностей. Считаем нецелесообразным на уровне национального правопорядка выделять случаи недобросовестного создания выгодного процессуального положения, ведь, по сути, речь идет о случаях манипуляций, что в целом имеет все признаки злоупотребления процессуальными правами.

Выводы. Анализ отечественного законодательства и научной литературы по обозначенной проблематике дает основание утверждать, что составляющими принципа добросовестности в гражданском судопроизводстве нужно признать: 1) запрет злоупотребления процессуальными правами; 2) требование добросовестного выполнения процессуальных обязанностей; 3) запрет противоречивого поведения сторон, или правило процессуального эстоппеля; 4) запрет совершать другие противоправные действия с целью создания препятствий для осуществления правосудия (например, введение суда в заблуждение, использование утерянных процессуальных правомочий и т.д.).

По нашему мнению, принцип добросовестности является общим принципом права, который распро-

страняется на всю сферу правового регулирования. В тоже время принцип недопустимости злоупотребления процессуальными правами выступает отраслевым принципом гражданского судопроизводства, который берет начало в указанном общеправовом принципе и является его составной частью, однако не охватывает весь спектр проявлений принципа добросовестности в гражданском судопроизводстве.

Список использованной литературы:

1. Ткачук О.С. Проблеми реалізації судової влади у цивільному судочинстві: монографія. Х.: Право, 2016. С. 329.
2. Полянський Т.Т. Феномен зловживання правом (загальнотеоретичне дослідження). Львів: Галицький друкар, 2012. С. 73.
3. Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982. С. 99–100.
4. Музюкин В.Я. Принцип добросовестного пользования процессуальными правами и добросовестного исполнения процессуальных обязанностей. Актуальные проблемы государства и права на современном этапе. Томск, 1985. С. 135–136.
5. Федина А.С. Внедрение принципа добросовестности в законодательство о гражданском судопроизводстве. Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2017. № 3. С. 141.
6. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб.: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. С. 34.
7. Кузів Г. Обов'язок добросовісного здійснення прав у цивільному процесі. Вісник Львівського університету. Серія Юридична. 2012. Вип. 56. С. 255–259.
8. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб.: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. С. 41.
9. Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 130–138.

10. Черемнов Д.В. Презумпция добросовестности участников гражданского процесса. Научный вестник Херсонского государственного университета. 2014. Вып. 4. Том 1. С. 174–178.

11. Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 137–138.

12. Черемнов Д. В. Презумпция добросовестности участников гражданского процесса. Научный вестник Херсонского государственного университета. 2014. Вып. 4. Том 1. С. 177.

13. Погребняк С.П. Основоположные принципы права (змістовна характеристика). Х.: Право, 2008. С. 208.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ткачук Анжелика Олеговна – аспирант кафедры правосудия юридического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tkachuk Anzhelika Olegovna – Postgraduate Student at the Department of Justice of the Faculty of Law of Taras Shevchenko National University of Kyiv

angeliktk@gmail.com

УДК 342.565

ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ НЕЗАВИСИМОСТИ ВЫСШЕГО АНТИКОРРУПЦИОННОГО СУДА УКРАИНЫ И ЕГО СУДЕЙ

Инна ХАЙДАРОВА,

судья

Херсонского городского суда Херсонской области

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы научные концепции гарантий независимости суда и судей, рассмотрены отечественные и международные правовые акты, которые определяют соответствующие гарантии независимости Высшего антикоррупционного суда Украины и его судей, выявлены проблемы их реализации, предложена авторская концепция механизма обеспечения независимости Высшего антикоррупционного суда Украины и его судей.

Ключевые слова: антикоррупционный суд, судьи, гарантии независимости, механизм обеспечения независимости.

LEGAL GUARANTEES OF INDEPENDENCE OF THE SUPREME ANTI-CORRUPTION COURT OF UKRAINE AND ITS JUDGES

Inna KHAYDAROVA,

Judge of the Kherson city court of the Kherson region

SUMMARY

The article analyzes the scientific concepts of guarantees of independence of the court and judges, examines domestic and international legal acts that define the relevant guarantees of independence of the Supreme Anti-Corruption Court of Ukraine and its judges, identified problems of their implementation, proposed the author's concept of a mechanism to ensure the independence of the Supreme Anti-Corruption Court of Ukraine and its judges.

Key words: Anti-Corruption Court, judges, guarantees of independence, mechanism for ensuring independence.

Постановка проблемы. Согласно результатам опроса, проведенного Социологической группой «Рейтинг» по заказу Международного Республиканского Института, 40% граждан назвали одной из современных главных проблем Украины коррупцию в государственных органах [24]. В 2015 году уровень восприятия коррупции Transparency International в Украине по международным оценкам составлял 73%, в 2016 году – 71%; в 2017 году – 70% [25]. Представители Американской торговой палаты в Украине отмечают, что результаты опроса представителей компаний-членов этой организации за последние 4 года показывают, что этот показатель постепенно уменьшается. Так, в 2017 году 96% респондентов ответили, что коррупция является широко распространенным явлением в Украине, этот показатель в 2016 году составил 97%, в 2015 году он составлял 98%, а в 2014 – 99% [12].

Таким образом, наблюдается устойчивая тенденция к уменьшению уровня коррупции в Украине. На наш взгляд, снижение уровня коррупции в Украине является результатом работы антикоррупционных органов. Принятие Закона «О Высшем антикоррупционном суде» и создание в течение двенадцати месяцев соответствующего суда в нашем государстве станет завершающим этапом формирования отечественного механизма борьбы с коррупцией [18].

Учитывая существенную специфику, присущую этой категории дел, тенденцию к увеличению их количества, активную деятельность всей системы антикоррупционных органов, а также постоянное внимание со стороны органов публичной власти, иностранных партнеров Украины, международных организаций к формированию и деятельности Высшего антикоррупционного суда Украины (ВАС Украины) вопросы обеспечения